

Phonological And Syntactic Aspects Of Contrastive Linguistics: An Experience Of Cross-Linguistic Comparison

Utkirbek Allamberdievich
Nazarov

Email: utkirbek83@gmail.com

ABSTRACT

This article investigates the theoretical and methodological foundations of contrastive linguistics as a dynamic field of modern linguistic science. It explores the evolution of contrastive studies from their didactic and pedagogical origins in the mid-twentieth century to the typologically and cognitively grounded approaches of the contemporary era. The paper highlights how the principles of cross-linguistic comparison contribute to identifying structural, semantic, and functional differences across languages. Special attention is given to the analysis of formal and functional domains of contrastive research, including phonological comparison (consonant inventory) and syntactic analysis (extraction operations). The study demonstrates that variations in syntactic movement between English and German reveal deeper typological distinctions between analytic and synthetic languages. Furthermore, the article emphasizes the growing significance of corpus-based approaches in contrastive linguistics, as they ensure the empirical accuracy and reproducibility of linguistic data. It is concluded that contrastive linguistics occupies an intermediate position between theoretical and applied branches of linguistic research, supporting the development of translation studies, foreign language pedagogy, and intercultural communication.

Keywords:

contrastive linguistics, typology, equivalence, extraction, corpus analysis, cross-linguistic comparison.

Введение.

В узком понимании контрастивная лингвистика рассматривается как одно из направлений сравнительного языкознания, изучающее пары языков, находящихся в определённой социокультурной взаимосвязи. Под социокультурной связью подразумевается ситуация, когда, во-первых, значительная часть носителей владеет обоими языками (билингвизм или многоязычие), и, во-вторых, существует заметный объём текстов или дискурсивных материалов, переводимых с одного языка на другой [1]. В этом контексте контрастивный анализ охватывает, например, такие языковые пары, как испанский и баскский, тогда как латинский и дыирбал (австралийский язык) не рассматриваются,

поскольку между ними отсутствует культурное или коммуникационное взаимодействие [2].

В более широком смысле термин *контрастивная лингвистика* используется для обозначения сравнительных исследований не только языковых пар, но и небольших групп языков, при этом наличие социокультурной связи между ними не является обязательным [3]. С этой точки зрения контрастивная лингвистика сближается с типологическим подходом, но отличается от общей лингвистической типологии меньшим объёмом выборки и более глубокой детализацией анализа. Таким образом, любой язык или группа языков, включая даже такие, как латинский и дыирбал, могут рассматриваться в

качестве объекта контрастивного анализа, если цель исследования заключается в выявлении структурных, функциональных или семантических различий и сходств между ними [4].

Теоретические основы контрастивной лингвистики

Настоящая статья опирается на промежуточный подход, согласно которому контрастивная лингвистика предполагает наличие социокультурной взаимосвязи между исследуемыми языками, однако её анализ не ограничивается исключительно сопоставлением двух языков. Данный подход рассматривает контрастивную лингвистику как особое направление сравнительных исследований, которое, несмотря на отсутствие прямой принадлежности к прикладной лингвистике, имеет выраженную практическую направленность. Результаты таких исследований могут использоваться в преподавании иностранных языков, межкультурной коммуникации, переведоведении и лексикографии [5].

Поскольку контрастивный анализ формирует описательную и объяснительную основу для практических приложений, его можно охарактеризовать формулой Э. Кёнига — «сравнение с целью». Эта целевая установка проявляется в ориентации контрастивных исследований преимущественно на выявление различий между сравниваемыми языками, что, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию структурных и семантических особенностей каждого из них [6].

В методологическом отношении контрастивная лингвистика может быть представлена в виде схемы, отражающей процесс анализа: обозначение $A(L_n)$ указывает на анализ конкретного языка L_n , тогда как $A_c(L_1, L_2)$ символизирует сопоставительный анализ двух языков — L_1 и L_2 . Таким образом, метод контрастивной лингвистики основан на систематическом сопоставлении эмпирических данных и направлен на выявление закономерных расхождений, возникающих в рамках разных языковых систем.

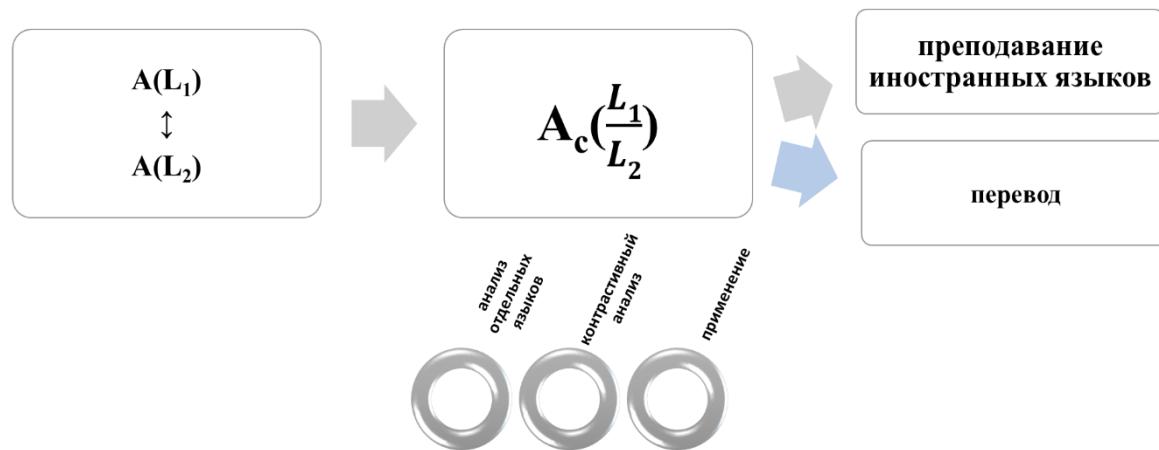

Рисунок 1. Контрастивная лингвистика между языковым анализом и практическим применением

Схема, представленная на рисунке 1, будет уточнена в дальнейшем изложении. Особое внимание уделяется роли «билингвистического вывода», которая интегрируется в общую концептуальную структуру анализа. Этот тип вывода не только обеспечивает эмпирическую основу для контрастивных исследований, но и

выступает концептуальным посредником между сопоставляемыми языковыми системами, так как позволяет устанавливать эквивалентность и соотнесённость между их категориями.

Во втором разделе работы представлен краткий исторический обзор становления контрастивной лингвистики, тогда как в

третьем разделе рассматриваются ключевые методологические проблемы, включая вопрос межъязыковой сопоставимости. Разделы посвящены иллюстрации двух основных типов сопоставления: анализу формальных категорий (например, согласных) и изучению категорий, несущих значение или функцию (например, времени). В шестом разделе обобщаются результаты по функциональным областям — формированию вопросительных конструкций и средств релятивизации. В заключительном, седьмом разделе, приводятся замечания относительно эмпирической базы контрастивной лингвистики, в частности о специализированных корпусах, которые служат источником достоверных данных для межъязыковых исследований.

Исторические замечания.

Возникновение контрастивной лингвистики как самостоятельного научного направления связывают с деятельностью Чарльза Карпентера Фриза, профессора Мичиганского университета, который в 1940-х годах впервые сформулировал основы данного подхода. По его мнению, обучение иностранным языкам становится наиболее результативным тогда, когда учебные материалы строятся на базе научного описания изучаемого языка и сопоставляются с системным описанием родного языка обучающегося [7].

Через несколько лет идеи Фриза были развиты его коллегой Робертом Ладо, представившим сравнительное исследование английского и испанского языков. Основная гипотеза, лежащая в основе данного подхода, получила название «контрастивная гипотеза». Её суть заключается в том, что процесс овладения иностранным языком качественно отличается от усвоения родного языка, особенно когда изучение второго происходит после полного освоения первого [8].

Каждый язык обладает собственной структурной спецификой. Сходства между двумя языками способствуют успешному

переносу знаний и не вызывают трудностей при обучении («положительный перенос»), тогда как различия нередко становятся источником ошибок и интерференции («отрицательный перенос»). Таким образом, учебные трудности учащегося во многом определяются именно этими структурными расхождениями.

Систематическое сопоставление родного и изучаемого языков позволяет выявить как общие черты, так и различия, что даёт возможность прогнозировать возможные трудности обучения, а также разрабатывать эффективные методики и учебные материалы, направленные на повышение качества преподавания иностранных языков [9].

Контрастивная гипотеза, представленная в вышеописанной форме, вскоре подверглась пересмотру и была признана чрезмерно оптимистичной. Её концептуальная модель оказалась недостаточно разработанной и не отражала всей сложности процесса овладения вторым языком. В частности, она не учитывала различий между естественным и опосредованным усвоением, между последовательным и параллельным изучением, а также между процессами освоения второго, третьего и последующих языков [10].

Кроме того, контрастивная программа не обладала надёжной теоретической опорой в области психологии обучения и не имела достаточной эмпирической базы. Намерение провести масштабное и всестороннее сопоставление языковых пар не было реализовано в полной мере, что ограничило достоверность полученных данных. В результате попытка совершенствовать методику преподавания иностранных языков исключительно на основе попарного сопоставления языков постепенно утратила актуальность [11].

Тем не менее, отдельные принципы ранней контрастивной лингвистики сохраняют научную ценность. Они по-прежнему важны для понимания феноменов языковой интерференции, переноса и билингвальной компетенции, а также легли

в основу дальнейшего развития прикладных направлений современного языкоznания, включая психо- и когнитивную лингвистику [12].

Новый этап в развитии контрастивной лингвистики начался в 1970–1980-е годы, когда в научной среде появился ряд исследований, не имевших исключительно дидактической направленности. В этих трудах внимание акцентировалось не на методике преподавания иностранных языков, а на теоретических и типологических аспектах межъязыкового сопоставления. Учёные рассматривали контрастивную лингвистику как «крайний случай типологического анализа», для которого характерны ограниченный объём выборки и высокая степень аналитической детализации.

Кульминацией этого подхода стала работа Джона Хокинса «Сравнительная типология английского и немецкого языков: объединение контрастов» (1986), в которой автор стремился выявить взаимосвязи между грамматическими подсистемами языков — прежде всего синтаксисом и морфологией. Цель Хокинса заключалась не только в установлении корреляций между языковыми структурами, но и в объяснении наблюдаемых закономерностей через призму когнитивных механизмов восприятия и обработки речи. Его исследования способствовали утверждению контрастивной лингвистики как самостоятельного типа языкового анализа, значимого не только с прикладной, но и с фундаментальной точки зрения.

Хотя гипотезы и выводы Хокинса подвергались критике со стороны исследователей (в частности, за чрезмерную универсализацию результатов), его труды заложили основу дальнейших направлений контрастивных исследований и способствовали формированию прочных связей между типологией и контрастивной методологией.

В 1980–1990-е годы наблюдалось заметное расширение тематических рамок контрастивной лингвистики. Исследователи начали активно изучать

pragmaticеские и дискурсивные аспекты межъязыковых различий, а также внедрять новые эмпирические методы анализа. В этот период особое значение приобрели корпусные технологии: появление параллельных и учебных корпусов позволило проводить количественные исследования и применять их результаты в смежных областях, прежде всего в переводоведении и преподавании иностранных языков.

Таким образом, развитие корпусных методов не только обновило эмпирическую базу контрастивной лингвистики, но и укрепило её связь с прикладными направлениями современной лингвистической науки.

Сравнительный анализ на основе формы: инвентарь согласных.

Фонологическое и морфонологическое сопоставление двух языков относится к категории формальных исследований, поскольку оно направлено исключительно на анализ звуковой структуры и не затрагивает вопросы значения или функции языковых единиц. В ранний период развития контрастивной лингвистики именно фонологическая организация занимала центральное место в научных изысканиях, о чём свидетельствуют работы таких исследователей, как Роберт Ладо и его последователи.

Поскольку фонемы представляют собой реляционные единицы, определяемые исключительно в контексте языковой системы, частью которой они являются, их межъязыковое сопоставление представляет значительные трудности. Для иллюстрации можно рассмотреть инвентарь согласных английского и немецкого языков. Основанием для анализа служит структуристский подход, в котором классификация звуков проводится на основе артикуляционных признаков типичных аллофонов — таких, как место и способ артикуляции, а также параметр звонкости.

Так, английская фонема /t/ и немецкая /t/ могут рассматриваться как реализации единого сравнительного понятия — «глухой

альвеолярный взрывной согласный». Этот подход позволяет выявить не только структурные сходства в артикуляционной базе языков, но и различия, определяющие специфику их фонологических систем.

В контрастивной фонологии выделяются два основных типа соотношений между парами согласных фонем: близкая эквивалентность и неэквивалентность. Второй тип, как правило, не представляет особого интереса для исследователя, поскольку большинство согласных разных языков очевидно неэквивалентны (например, английский /p/ и немецкий /k/). Однако существует промежуточный случай, обладающий особой значимостью для контрастивного анализа, — частичная эквивалентность.

Близкая эквивалентность наблюдается тогда, когда две фонемы демонстрируют сходное распределение и в большинстве контекстов имеют схожие артикуляционные и акустические характеристики. Так, конечный согласный в английском слове *bin* и конечный согласный в немецкой форме *bin* (первое лицо единственного числа глагола-связки *sein*) фонетически и фонологически близки друг к другу. Их соответствующие фонемы проявляют схожее распределение и артикуляционные особенности.

Тем не менее такое сходство не следует рассматривать как полную эквивалентность, поскольку фонемы, как и любые другие языковые категории, определяются только в рамках конкретной языковой системы. Следовательно, звуковые единицы различных языков никогда не могут быть полностью эквивалентными. Их сопоставление всегда основывается на функциональной и системной соотнесённости, а не на идентичности.

Синтаксические операции перемещения и их контрастивное проявление

В синтаксисе определительные конструкции и вопросы с вопросительными словами демонстрируют разные коммуникативные функции, хотя с

формальной точки зрения могут описываться в рамках одного и того же механизма — операции перемещения (извлечения). В определительных придаточных предложениях, например *человек, который живёт по соседству*, добавляется характеристика, уточняющая референта и помогающая адресату его идентифицировать.

Напротив, вопросы с вопросительными предложениями (*На ком вы женитесь?*) направлены на установление значения переменной в открытом высказывании (*Вы женитесь на x; кто такой x?*). Несмотря на различие в функции, в английском и немецком языках оба типа конструкций могут быть объяснены с точки зрения одной и той же синтаксической операции — перемещения элемента из базовой позиции в поверхностную.

Согласно постулатам генеративной грамматики (в частности, минималистской модели), наблюдаемые синтаксические структуры формируются в результате применения операций перемещения, обеспечивающих движение конституентов из глубинного уровня представления в поверхностный. Таким образом, как вопросительные предложения, так и относительные конструкции можно рассматривать как примеры извлечения, различающиеся в первую очередь по распределению и синтаксическим условиям реализации.

Например:

- Человек [*которым ты разговаривал t₁*] — мой брат.
- С кем ты разговаривал *t₁*?

В обоих случаях местоимение *кто/с кем* в поверхностной структуре занимает позицию, отличную от исходной (*t₁*), что отражает действие механизма синтаксического перемещения, типичного для структур с относительными и вопросительными придаточными предложениями.

Сравнительное понятие «извлечения» позволяет выявить общие закономерности, характерные для различных

функциональных областей синтаксиса, включая относительные придаточные предложения и вопросительные конструкции с вопросительными словами (Wh-словами). Как отмечает Джон Хокинс, реализация операции извлечения в английском и немецком языках подчиняется разным структурным ограничениям, что отражает системные различия между этими языками.

В английском языке извлечение возможно из финитных дополнительных придаточных предложений и нефинитных обстоятельственных придаточных, тогда как извлечение из финитных обстоятельственных придаточных предложений не допускается. В немецком языке ситуация иная: извлечение невозможно как из финитных, так и из обстоятельственных придаточных конструкций. Допускаются лишь случаи извлечения из нефинитных придаточных дополнительных предложений, что существенно ограничивает синтаксическую вариативность немецких структур по сравнению с английскими.

Эти различия можно проиллюстрировать следующими примерами:

Английский язык:

a. *Whom did Charles think [he saw t_1 in our garden]?*

b. *The man [whom Charles thought [he saw t_1 in our garden]] was my brother.*

Немецкий язык:

a. **Wen glaubte Karl, [dass er in unserem Garten t_1 sah]?*

b. **Der Mann, [den Karl glaubte, [dass er in unserem Garten t_1 sah]], war mein Bruder.*

Таким образом, английский язык характеризуется большей степенью синтаксической гибкости в отношении допустимых контекстов извлечения, тогда как немецкий язык проявляет тенденцию к строгому ограничению подобных структур. Это различие отражает более общий типологический контраст между аналитическими и синтетическими языками: первый допускает структурное

перемещение в более широком диапазоне контекстов, тогда как второй ограничивает подобные процессы рамками иерархически организованных придаточных конструкций.

Эти наблюдения подтверждают, что операции извлечения в контрастивной перспективе представляют собой не только формальный механизм, но и показатель различий в когнитивной организации и грамматическом оформлении синтаксических зависимостей в разных языках.

Таблица 1. Извлечения в английском и немецком языках

Перемещение..			
в предел ах предло жений	через придаточные предложения		обстоятельств енные придаточные
	дополнительн ые придаточные	нефин итные	
	фини тные	нефин итные	фини тные
Немецкий язык			
Английский язык			

Таблица 1 демонстрирует структурные различия между английским и немецким языками в реализации синтаксических операций извлечения. В английском языке извлечение возможно как внутри простых предложений, так и через придаточные — финитные и нефинитные. В немецком языке, напротив, такие операции ограничены пределами одного предложения и не допускаются в придаточных конструкциях.

Заключение

В результате исследования установлено, что контрастивная лингвистика представляет собой важное направление современной науки о языке, соединяющее теоретические и прикладные подходы. На примере английского и немецкого языков показано, что различия в фонологической и синтаксической системах отражают глубинные типологические особенности аналитических и синтетических языков. Использование корпусных методов способствует повышению точности межъязыковых сопоставлений и развитию прикладных

направлений — перевода, преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации. Контрастивная лингвистика таким образом служит эффективным инструментом для более глубокого понимания языковой структуры и функционирования речи.

Использованные Литературы

1. Gast, V. (2012). Contrastive linguistics: Theories and methods. *Dictionaries of Linguistics and Communication Science: Linguistic theory and methodology*.
2. Инькова-Манзотти, О. Ю. (2001). Коннекторы противопоставления во французском и русском языках: сопоставительное исследование. М.: Информэлектро, 434.
3. ПРОЩЕНКОВА, Н. В. (2015). Контрастивная лингвистика.
4. Гергиева, З. Г. (2009). О статусе контрастивной лингвистики. *Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского*, (6-2), 203-206.
5. Турсунов, И. Н. (2019). КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ. In *Социокультурная среда вуза и языковое развитие личности иностранного студента* (pp. 89-92).
6. Конопелько, И. П. (2019). Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка.
7. Зленко, И. П. (2005). Синтез научных исследований контрастивного характера. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*, (2), 213-214.
8. Инькова, О. Ю. (2022). О сопоставительном методе в лингвистических исследованиях. *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*, (6), 17-31.
9. Конопелько, И. П. (2019). Сопоставительный анализ в исследовании и преподавании языка.
10. Пин, М. (2007). Теоретические основы интерязыка. *iPolytech Journal*, 2(1 (29)), 146-148.
11. Ермакова, Н. С., & Шушарина, Г. А. (2019). К ВОПРОСУ О ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНТРАСТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ. In *Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований* (pp. 140-142).
12. Лукманова, Р. Р., Утробина, А. А., & Ван, Ц. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS.